

Сергей ЮШИН

АРХЕТИП ДРУЖБЫ И ВРАЖДЫ В ПРИРОДЕ И ОБЩЕСТВЕ

ЮШИН
Сергій,
YUSHYN
Sergii,

доктор економічних наук, професор, головний науковий співробітник ННЦ «Інститут аграрної економіки», м. Київ.

Анотація: Любые попытки механического перенесения систем государственно-частного партнерства развитых стран пока не приносят ощутимых позитивных результатов. Это подтверждает наличие фундаментальных факторов, действующих не на абстрактном уровне «государство – бизнес», а в рамках конкретного уровня «индивид – индивид», где все отношения партнерства располагаются внутри континуума «дружба ... вражда». Учет диспозиции указанных категорий содержит «ключ» к формированию национальных партнерских систем.

Ключові слова: архетип, дружба, вражда, природа, общество, человек, индивид, государство, деятельность, производство, партнерство.

УДК 35.075.5

Постановка проблемы. В современной украинской реформационной лексике все более важное место уделяется «государственно-частному партнерству» (ГЧП). Примечательно, что в советской политической и государственной лексике данное понятие отсутствовало. Конституция СССР 1924 г. указывает, что государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма (*homo homini lupus est*: лат. человек человеку волк) и лагерь социализма (*homo homini amicus est*: лат. человек человеку друг). Иначе говоря, капитализм в ней отождествлялся со «злом», «адам» на земле, порождающим вражду и угнетение, войны и колониальное рабство, неравенство и т. п., а социализм – с «добром» и «земным раем», где существуют абсолютное взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, братское сотрудничество народов и пр. Хотя следовало бы указать, что древо познания добра и зла, как указывает Библия, находилось именно в райском саду, и потому вряд ли правомерно связывать добро с раем, а зло – с адом. Следовательно, идентификации и самоидентификации в СССР капитализма и социализма были ошибочны. И если согласиться с Г. Гегелем в том, что целостности (государства, церкви и т. п.) перестают существовать, когда разрушается единство их понятия и реальности [1, с. 211], становится явной и причина дезинтеграции СССР.

Предложенный на XXII съезде КПСС «Моральный кодекс строителя коммунизма» сам по себе не вызывает психологического неприятия. И что плохого в коллективизме и товарищеской взаимопомощи: «Каждый за всех, все за одного», в лозунге «Человек человеку – друг, товарищ и брат», в дружбе и братстве всех народов СССР или в братской солидарности с трудящимися всех стран, со всеми народами? Но, как говорят итальянцы, время – самый справедливый человек. И то, что мы наблюдаем на руинах СССР и СЭВ, подтверждает справедливость предупреждения: опасайтесь фальшивых друзей (лат. *caute a falsis amicis*). А возможно ли поверить в реальность слов советской песни «Русский с китайцем – братья навек», если учесть современный конфликт «Россия-Украина», мысль о котором во времена СССР могла появиться разве что у безумца? Видимо, прав был Б. Дизраэли, утверждавший, что у Англии нет вечных друзей и вечных врагов, у Англии есть только вечные интересы. Так что, дружба и вражда – всего лишь иллюзии? Ну, В. Высоцкий в таких случаях указывал на возможность третьего варианта: «Если друг оказался вдруг – и не друг, и не враг, а так». Но как идентифицировать вариант «а так»? Аристотель применительно к подобным случаям предлагал рассматривать дружбу и вражду в качестве дихотомии (взаимоисключающие понятия), что позволяет применить к ним принцип «противоположность – законченное различие»: прежде всего, необходимо исследовать промежуточное между противоположностями, из которых оно складывается [2, с. 260, 267, 268, 277]. Как утверждал Дж. Байрон в «Дон-Жуане», «Любая человеческая сила в конце концов – химический раствор». Биохимия указывает на важность гармонии щелочи и кислоты (для различных органов стандарты pH: слюна – 6,8, желудочный сок – 1,0, панкреатический

секрет – 7,5–8,0), что обеспечивает кооперативный и партнерский эффекты в физиологических процессах человека [3, с. 14, 22, 95, 345, 357]. Следовательно, по аналогии, уместно говорить о том, что партнерство является некоторым промежуточным состоянием отношений субъектов между дружбой и враждой (вечные интересы), обеспечивающим их полноценное (на фоне конкурентов) функционирование и развитие.

Впервые понятие «партнерство» официально в Украине появилось в 1990 г. (Протокол о намерении установить партнерское сотрудничество с землей Верхняя Австрия и Общее заявление с Вольным государством Бавария). В 1992 г. США и Украина подписали Заявление об американо-украинских отношениях и строительстве демократического партнерства. В 1994 г. Украина подписала Хартию украинско-американского партнерства, дружбы и сотрудничества, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейскими Сообществами и их государствами-членами, рамочный документ НАТО-Украина: Партнерство ради мира, Декларацию об особом партнерстве с Канадой, декларации о партнерстве и сотрудничестве в сфере торгово-экономических и промышленных связей с Казахстаном, Польшей и Венгрией. В 1997 г. – Хартию об особом партнерстве с НАТО, Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с РФ. В 1998 г. – Общее заявление о дальнейшем развитии равноправного партнерства и сотрудничества в СНГ. В 2000 г. – Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве с Азербайджаном. В 2006 г. – Решение о партнерстве стран ГУАМ, декларацию Черноморского форума за Диалог и Партнерство, Модельный закон СНГ о социальном партнерстве. В 2007 г. – Заявление о принципах Глобального партнерства в ядерной энергетике, в 2008 г. – Хартию о стратегическом партнерстве (Украина-США), в 2009 г. – Общее заявление Саммита Восточного партнерства (ЕС). В 2010 г. Национальная комиссия регулирования электроэнергетики Украины (НКРЭ) подписала Меморандум (программу партнерства в сфере регулирования энергетики) с Национальной Ассоциацией членов комиссий по регулированию коммунальных предприятий и Комиссией общественных услуг штата Нью-Йорк. В 2011 г. Государственное агентство по инвестициям и управлению национальными проектами Украины и FHI Development 360 подписали Меморандум о взаимопонимании относительно «Программы публично-частного партнерства» Агентства США по международному развитию.

Декларация и программа действий форума тысячелетия «Мы, народы: укрепление ООН в XXI в.» рекомендовали устанавливать партнерские отношения между общественными учреждениями, учеными, работниками образования, исследователями, местными органами власти, деловыми кругами, профсоюзами, неправительственными организациями, при налаживании более тесных партнерских связей и более широкого сотрудничества с основными группами, включая местные органы управления и те секторы, которые активно участвуют в деятельности по обеспечению устойчивого развития сторон, особенно на местном уровне. Окинавская хартия глобального информационного общества (2000 г.) была ориентирована на эффективное партнерство государственного и частного секторов, а также на «партнерский» подход со стороны правительств, международных и неправительственных организаций и частного сектора.

В Соглашении об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом и его государствами-членами, с другой стороны (2014 г.), о партнерстве и сотрудничестве сторон говорится в ряде статей.

Государственная стратегия регионального развития на период до 2020 года (2014 г.) констатирует отсутствие партнерства между центром, регионами и территориальными общинами, ориентируется на определение механизма стимулирования сотрудничества территориальных общин (в т. ч. на основе государственно-частного партнерства и взаимодействия в системе «органы местного самоуправления – бизнес – общество», социального партнерства всех субъектов в регионах, создание условий для развития межрегиональной и международной кооперации с целью реа-

лизации инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства).

Стратегия устойчивого развития «Украина – 2020» (2015 г.) также ориентирована на общественный договор между властью, бизнесом и гражданским обществом с установлением для сторон зон ответственности.

Как видим, категория «партнерство» становится важным элементом в современной международной и национальной лексике. Однако большая разница масштабов государственно-частного партнерства в разных странах мира и крайне незначительный его масштаб в Украине указывает на то, что прямое копирование типа партнерских принципов Запада может оказаться неконструктивным в силу ряда объективных и субъективных причин. Не зря же Библия рекомендует: «Пей воду из твоего водоема и текущую из твоего колодезя» [Прит. 5: 15]. Адаптируя к национальным реалиям типы партнерских принципов, эволюционно сформированные другими странами за длительный период, насчитывающий иногда тысячи лет, необходимо помнить о том, что там этот тип уже врос (хотя и в разной степени) в ДНК населения этих стран, т. е. превратился в архетип, именно который, как считает К. Г. Юнг, благодаря способности объединять противоположности, является посредником между бессознательным основанием и сознанием [4, с. 108]. Игнорирование данного факта превращает анализ причин слабого внедрения иностранных моделей государственно-частного партнерства в украинское законодательство в гадание киногероини: какой же перелом руки под гипсом у ее мужа – открытый или закрытый? Все это позволяет утверждать, что проблема создания полноценных предпосылок реализации государственно-частного партнерства в Украине тесно связана с важными научно-техническими заданиями, и она актуальна для науки и практики..

Анализ последних исследований и публикаций. Поиск государством форм партнерства с предпринимателями обусловил появление в печати соответствующих исследований и публикаций с точек зрения различных специальностей. Так, И. Бережная утверждает, что если доверия инвесторов к государству нет, ни один законодательный акт не сможет его создать; кризис доверия требует не одной лишь законодательной стандартизации процессов в сфере государственно-частного партнерства, а и комплексных решений [5]. Как считают ученые Национального института стратегических исследований, реформы в Украине должны быть направлены на построение партнерских отношений в триаде «государство – регионы – территориальные общины», где государство должно стать полноправным партнером местных органов власти и частных кругов в разработке, финансировании и реализации локальных проектов, отметив также важность не только государственно-частного, но и бизнесо-гражданского партнерства, указывая при этом на отсутствие реальных механизмов, обеспечивающих активизацию участия всех граждан в осуществлении местного самоуправления [6, с. 4, 6, 17, 36].

По утверждению Д. Кеттла, в 1980-х годах началось глобальное реформаторское движение в сфере государственного управления, которое направлено на обновление определения роли государства и его отношений с гражданами (доверие обществу – это «отстающий индикатор реформ», потому потребуется весьма значительное время, чтобы усилия реформаторов отразились в росте доверия к государству и правительству со стороны граждан) с сохранением и известной страновой специфики в практике реформирования государственного управления в плане, в первую очередь, своеобразия отношений государства и гражданского общества, форм разделения и взаимодействия властей в управлении государством, где часть государственных функций уходит вниз на «субнациональные» (локальные) уровни, а часть – вверх («наднациональные» организации) [7].

По мнению Ф. Аинсы, существует определенный простор для утопического воображения, способного полно осмыслить иные способы взаимодействия государства с жаждающим своего развития миром различных сообществ и ассоциаций; последний может реализовать себя в деятельности, направленной на умножение промежуточных механизмов между индивидом – одиноким, брошенным, превращенным в мар-

гинала или выброшенным из сообщества, – и надзирающим за ним анонимным государственным аппаратом [8, с. 192].

Дж. Гэлбрейт подчеркивает, что современная корпорация уже не подвластна рынку; власть людей, управляющих ею, не зависит больше от частной собственности, а в рамках преследуемых корпорацией целей они нуждаются в самостоятельности, которая вполне позволяет им действовать в тесном сотрудничестве с государственным аппаратом и, более того, выполнять для него такие задачи, которые он сам по себе не в состоянии выполнять или не в состоянии выполнять столь же успешно; поэтому индустриальная система тесно смыкается с государством, а представители техноструктуры не только тесно сотрудничают со своими партнерами из государственного аппарата в деле проектирования, конструирования и производства изделий, интересующих государство – они выступают также как советчики при самом определении нужд государства (если бы это не противоречило тому, что превозносится по идеологическим соображениям, то уже давно было бы общепризнано, что грань, отделяющая сегодня государственные организации от так называемых частных организаций в сфере военных поставок, исследований космоса, пространства и атомной энергии, настолько расплывчата, что почти незаметна) [9, с. 556-557].

И. В. Запатрина исследовала публично-частное партнерство (ПЧП) в качестве экономической категории, хотя по определению Американского Национального Совета по ПЧП это – контрактное соглашение, в котором ресурсы, риски и преимущества как публичного сектора, так и частной компании комбинируются для обеспечения более высокой эффективности, лучшего доступа к капиталу и улучшают возможности в широкой сфере государственного регулирования по отношению к охране окружающей среды и занятости, а Резолюция Европейского парламента признает, что целью ПЧП-контрактов является предоставление возможностей публичной власти воспользоваться преимуществами дизайна и управленческих знаний частных компаний (возможность привлечения высококвалифицированных специалистов за счет гибких подходов к заработной плате, сохранение и развитие кадрового потенциала, институциональная память). Т. е., ПЧП – полидисциплинарная категория, где экономическая составляющая играет присущую ей роль, определение которой внутри экспозиции категорий – самостоятельная научная задача. При этом следует признать правоту И. В. Запатриной в том, что необходимо формирование идеологии партнерства вообще и ПЧП в частности. Важным аспектом ПЧП (исследования А. S. Raquel, A. Andrade) является учет интересов всех игроков и вовлечение их в эти процессы с созданием институций и процедур [10, с. 7, 16–18, 20].

Проблемы партнерства, в т. ч. государственно-частного, в Украине начиная с 1998 г. и далее были объектом диссертационных исследований ученых разных специальностей (Электронная полнотекстовая коллекция авторефератов диссертаций Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского). Если распределить их по специальностям, то из сорока авторефератов пятнадцать написаны по экономическим наукам, 11 – по политическим, 6 – по юридическим, 5 – по государственному управлению и по одному – по философии, социологии и психологии. Следует отметить, что из них только два были докторскими авторефератами, и оба – по государственному управлению. Значительная часть исследователей тяготеет к высшим международным и национальным «этажам» отношений, а если и решались задачи социального партнерства, то касались они связи гражданского общества и государства. Лишь автореферат С. Б. Жданенко (по философским наукам) раскрывает сущность партнерства (имманентной кооперативной природе человека формы социального взаимодействия, формирующегося в коммуникативном дискурсе и основывающегося на компромиссе), а также его универсальный характер на основаниях структурности межсубъектного взаимодействия, включающей такие элементы: субъект, объект, пространство и время [11].

Определение нерешенных ранее задач общей проблемы. Анализ упомянутых выше исследований проблемы государственно-частного партнерства показывает, что полноценное ее решение блокируется рядом обстоятельств.

Во-первых, это использование чрезмерно агрегированных и абстрактных категорий (вспомним слова В. И. Ленина: основное положение диалектики – абстрактной истины нет, истина всегда конкретна [12, с. 400], или К. Маркса: над индивидами теперь господствуют абстракции, тогда как раньше они зависели друг от друга [13, с. 108]).

Во-вторых, отсутствие общей идеологии партнерства и использование категории как знака (вспомним П. Друкера: между менеджментом и менеджментом бизнеса существует такая же разница, как между медициной и акушерством [14, с. 21]).

В-третьих, это избыток механицизма при дефиците витализма (объектно-объектный и субъектно-объектный, а не субъектно-субъектный подходы): как известно, еще Протагор подчеркивал, что мера всех вещей – человек; существующих – что они существуют, а несуществующих – что они не существуют [15, с. 21], а И. В. Сталин в 1935 г. вынужден был признать, что старый лозунг «техника решает все», являющийся отражением уже пройденного периода, когда у нас был голод в области техники, должен быть теперь заменен новым лозунгом – лозунгом о том, что «кадры решают все» [16, с. 60].

В-четвертых, это фрагментарность понятийно-категориального аппарата в силу монодисциплинарности исследований (здесь можно вспомнить как притчу о семи мудрецах и слоне, так и К. Пруткина: «Специалист подобен флюсу – он односторонен»). Полстолетия тому назад в обществе широко обсуждалась проблема отношений в системе «физики ... лирики». Обстоятельно проблема поляризации культуры описана Ч. Сноу, который указывал на то, что представителей полюсов разделяет стена непонимания, в отдельных случаях даже антипатия и вражда, но при этом столкновение двух дисциплин, двух систем и культур не может не высечь творческой искры, если не будет утрачена способность к общению [18].

В-пятых, это слабая разработанность пространственно-временных основ формирования партнерских отношений: все животные и все растения, как указывал Ч. Дарвин, в пространстве и во времени связаны между собой в группы, подчиненные одна другой, притом таким образом, как мы это наблюдаем на каждом шагу, что разновидности того же вида связаны между собой теснее всего, причем в каждом классе низкоорганизованные представители обыкновенно изменяются меньше высокоорганизованных представителей как во времени, так и в пространстве [17, с. 229, 517].

Цель статьи состоит в поиске «ключа» к «замку на двери», на которой начертано слово «партнерство», но за которой можно найти лишь конкретно-настоящее данного социального инструмента, без каких либо указаний на его конкретно-прошлое (не считая мифов и легенд). Отсюда и возникает абстрактно-прошлое его становления, которое всегда пытаются копировать, как указывал А. Дж. Тойнби, государства-последователи без учета своей готовности нести бремя и решать проблемы экуменического характера из-за отсутствия политического опыта (слепое следование всему тому, в чем универсальное государство уже потерпело крах) [19, с. 33]. И как здесь не вспомнить знаменитую фразу Л. Н. Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Как говорили древние греки, «Ты хочешь быть счастливым – будь им!» А в счастливые времена бывает много друзей (лат. Tempore felici multi numerantur amici).

Безусловно, необходимо изучать модели партнерства развитых стран, но при этом важно учесть и слова К. Маркса: «Анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны (намек же на более высокое у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если само это более высокое уже известно), <...> однако нельзя их отождествлять» [13, с. 42]. Украинская национальная система партнерства должна пройти свою эволюцию. Как у И. Ансоффа: существуют компании, для которых решение грядущих проблем будет лишь продолжением последовательных эволюционных преобразований; для них опора на исторически успешный опыт – реальный способ преуспеть в будущем, но большинство компаний должны разрабатывать и изучать новые способы управления [20, с. 16].

Один и тот же институт, напоминает А. Дж. Тойнби, вызывает поразительно различный эффект в двух различных социальных средах [21, с. 468]. Данный феномен исследовал Э. де Сото на примере сопоставления одинаковых институтов, которые действовали в странах первого и третьего мира, и пришел к выводу, что механизмы, с помощью которых Запад получил свои достижения, обусловлен правовой инфраструктурой собственности, а его источники давно были похоронены в глубинах экономического подсознания капиталистических народов Запада: именно гарантированность выполнения заключенных соглашений подталкивает людей к приданию их активам второй жизни в виде капитала, то есть гений Запада отразился в создании системы, которая позволяет людям видеть и манипулировать невидимыми и неощутимыми ценностями, за счет их и процветает предпринимательство на основе сотрудничества (партнерства) и интегрированных национальных рынков; т. е. это был бессознательный поиск методом проб и ошибок, занявший несколько веков, и, несмотря на все достигнутые успехи западных стран, они далеко не всегда осознавали, что именно делают, и потому не оставили нам чертежей [22, с. 106].

Аристотель указывал, что для всех существует определенная «цель», с оглядкой на которую обладающий суждением натягивает и ослабляет струны; и для обладания серединой в чем бы то ни было существует известная граница, которая помещается между избытком и недостатком, будучи согласована с верным суждением [23, с. 172]. Следовательно, целью данной статьи является подготовка когнитивной «площадки» для обсуждения теоретико-методологических основ организации эффективных партнерских отношений в Украине на основе ее действительных «вечных» интересов без ориентации на неких ее «вечных врагов» и «вечных друзей».

Изложение основного материала. Среди нерешенных ранее задач выделенной проблемы на первое место нами была поставлена чрезмерная агрегированность и абстрактность категорий, определяющих рамки как исследовательских работ, так и становления нормативно-правового поля партнерских отношений в Украине. Закон Украины «О государственно-частном партнерстве» (№ 2404, 2010 г.) определяет соответствующий вид партнерства как сотрудничество между государством Украина, АР Крым и территориальными общинами в лице соответствующих государственных органов и органов местного самоуправления (государственные партнеры) и юридическими лицами, кроме государственных и коммунальных предприятий, или физическими лицами – предпринимателями (частными партнерами), что осуществляется на основе договора и т. п. (статья 1.1).

Далее в статье 1.1 Закона Украины № 2404 самый первый признак государственно-частного партнерства – это обеспечение высших технико-экономических показателей эффективности деятельности, чем в случае осуществления такой деятельности государственным партнером (смотри выше их перечень) без привлечения частного партнера. И вот здесь сразу возникает вопрос: какую именно деятельность (кроме государственного регулирования) может осуществлять государственный партнер, если ему Хозяйственный кодекс Украины прямо указывает: «Государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления не являются субъектами ведения хозяйства» (статья 8.1)? Кроме того, если обратимся к Конституции СССР образца 1977 г., то там в статье 89 указывается, что Советы народных депутатов (от Верховного Совета СССР и до сельских Советов) составляют единую систему органов государственной власти. Но ведь Конституция Украины в статье 7 признает и гарантирует местное самоуправление, которое наделяется правами собственника на природные ресурсы (статья 13) и соответствующими полномочиями (раздел XI) с их последующей детализацией в Законе «О местном самоуправлении в Украине» (№ 280, 1997 г.). Разделение органов государственной власти и органов местного самоуправления было закреплено в 1999 г. принятием Закона Украины «О местных государственных администрациях» (№ 586).

Как видим, государству следует четко определиться с отношениями между собой и местным самоуправлением, т. е. перейти от перманентных попыток поглощения

последнего к реальному партнерству, что признается Государственной стратегией регионального развития на период до 2020 года. Если для Украины примером развитости являются США, то следует внимательно изучить аспекты юрисдикции каждого субъекта по уровням (федеральный, штата, институтов, лиц). В Украине он пока что введен в ряде кодексов (Воздушном, Налоговом, Таможенном), а в Законе Украины «Об основах государственной региональной политики» (№ 156, 2015 г.) упоминается территория юрисдикции органов местного самоуправления.

Укажем также на проблемы отношений крупных, средних и малых предприятий, где квазипартнерства часто предшествуют поглощению сильными слабыми. Так, по данным Т. Коупленда и др., среди партнерств, прекративших свое существование, более 75 % были поглощены одним из партнеров; часто эти партнерства перестают существовать после того, как достигнуты цели обоих партнеров [24, с. 150]. Все это особенно резко проявилось в сельском хозяйстве Украины с появлением агрохолдингов.

Отметим также, что, исходя из статьи 2.1 Хозяйственного кодекса Украины, к участникам отношений в сфере хозяйствования относятся субъекты хозяйствования, потребители, органы государственной власти и органы местного самоуправления, (но только наделенные хозяйственной компетенцией), а также граждане, общественные и другие организации. По логике вещей, полноценные партнерские отношения должны возникать первоначально внутри каждой страты, а затем, на основе накопленного опыта, – между стратами. Но абстрактность их отношений в определенной степени обусловлена тем, что, исходя из статьи 3 Конституции Украины, государство ответственно перед человеком за свою деятельность, т. е. формально является его слугой. И, если верить Т. Гоббсу, то его Левиафан (государство) – это искусственный человек, предназначенный для охраны и защиты естественного человека (это единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как сочтет необходимым для их мира и общей защиты) [25, с. 6, 133]. Вот и возникает вопрос: каким образом возможно призвать к ответственности искусственного человека (робота)?

Да и само понятие «человек» среди участников отношений в сфере хозяйствования не фигурирует. Если взять пример из Библии, где бог сотворил человека, то там сразу введена дуальность: «мужчину и женщину сотворил их» [Быт. 1: 27] как предпосылка для брачного партнерства. Но по мере социальной эволюции семья разворачивается в государство (через промежуточные формы), которое, как пишет Аристотель, принадлежит к тому, что существует по природе, являясь политическим общением граждан [26, с. 378, 449]. К. Маркс в этой связи писал: «Семья и гражданское общество – действительные части государства, действительные духовные реальности воли, они – способы существования государства (сами себя превращают в государство и являются движущей силой), функции и сферы деятельности которого связаны с индивидами (государство является действенным только через посредство индивидов), при этом само государство есть нечто абстрактное, и только народ есть нечто конкретное» [27, с. 225, 242, 250].

Безусловно, статьи 8 и 22 Конституции Украины говорят о правах и свободах человека и гражданина, но реальные отношения партнерства между ними и государством (если не считать схем на бумаге или текстов в законах) физически принципиально невозможны в силу их абстрактности.

Развивая данное направление научной мысли, К. Г. Юнг указывает на негативное психологическое воздействие статистической картины мира: она отвергает индивида, заменяя его безликими единицами, которые собирает в массовые формации, и вместо конкретного индивида мы имеем названия организаций и, как кульминацию, абстрактную идею государства как принципа политической реальности, где нравственная ответственность индивида заменяется государственными интересами, а цель и смысл индивидуальной жизни (которая является единственной реальной

жизнью) заключается уже не в индивидуальном развитии, а в политике государства, которая навязывается индивиду извне и состоит в претворении в жизнь абстрактной идеи, имеющей силу притягивать к себе всю жизнь [28, с. 61].

Относительно отсутствия общей идеологии партнерства: ей уделяли недостаточное внимание в силу, прежде всего, заикленности человека на семье, на роде, на племени и государстве, не доходя до человечества, не говоря уже о космосе. По мнению К. Г. Юнга, человек – это микрокосм, миниатюрная копия огромного космоса [28, с. 89]. Конечно, глядя с Земли в небо (даже через самые мощные телескопы), вряд ли кто-либо (и когда-либо) сможет установить гармоничность партнерства галактик. Однако если мы смотрим на таблицу Менделеева, то становится очевидной внутренняя упорядоченность вещества. На основе одной только воды (H₂O) возможно сформулировать базовый принцип синергетики (греч. син – «совместное» и эргос – «действие») – свойства водорода и свойства кислорода не имеют вообще тождества со свойствами воды: можно сказать, что подобное их специфическое партнерство порождает новое качество (видовое отличие сущности). При этом важно и то, что по изотопному составу существует 18 различных молекул воды, и в действительности любая вода содержит все разновидности молекул. Хороший пример для партнерства индивидов.

О кооперативном и партнерском эффектах в физиологии человека говорилось уже выше [3]. Генетика как наука исходно, т. е. начиная от Г. Менделя, содержала в себе категорию партнерства [29, с. 27, 35]. Библия приводит пример отторжения людьми чужаков: они говорили ему: «скажи: “шибболет”, а он говорил: “шибболет”, и не мог иначе выговорить; тогда они, взяв его, закалили» [Суд. 12: 6]. Но американские микробиологи расшифровали систему взаимоотношений между 185 генетическими линиями (штаммами) морских бактерий *Vibrio*, которые подразделяются на девять «экологических популяций», связанных генетическим родством и схожими экологическими предпочтениями, и оказалось, что 44 % штаммов выделяют антибиотики, угнетающие рост одного или нескольких других штаммов, причем в большинстве случаев антибиотики действуют только на представителей чужих популяций и безвредны для «своих», то есть межгрупповой антагонизм преобладает над внутригрупповым (как пример своеобразной внутригрупповой кооперации, защищающей бактериальные сообщества от экспансии чужаков) [30]. И вообще, если предки человека заимствовали свои полезные гены у вирусов [31], ретровирусы помогают своим дальним родственникам встроиться в хозяйский геном [32]. Этим подтверждается, во-первых, фундаментальность партнерской тематики, во-вторых, тотальность партнерства: «да будет Бог все во всем» [1 Кор. 15: 28].

В. И. Вернадский указывал на факт резкого химического различия правых и левых изомеров одного и того же химического соединения в воздействии их на живой организм [33, с. 13]. Японский ученый Т. Хига установил, что поведение бактерий, во-первых, симметрично, во-вторых, во многом сходно с поведением людей: часть из них – регенерирующие, несущие в себе силу жизни, другие – дегенерирующие, ведущие к распаду, стимулирующие болезни, гниение и смерть (и тех, и других не более 5 % от общей массы), а третья – инертная, становится на сторону того, кто в этот момент побеждает [34]. Что ж, всего 5 % цвета плодового дерева обеспечивает 100 % его продуктивности. Из этого можно сделать вывод и о том, что только в 5 % случаев взаимодействий субъектов становится возможным позитивное партнерство, тогда как в 95 % – партнерство будет амбивалентно, т. е. может иметь и негативный, и позитивный характер.

Но если человечество разворачивалось от семьи, которая исповедует принцип интеграции-партнерства «и, и» (Адам и Ева), то впоследствии возникает дезинтеграция – контрпартнерство, связанное с принципом «или – или» (Авель или Каин, Иаков или Исав, Иосиф или его братья и т. п.). Но затем нам приводят в пример Моисея и Аарона, которые дополнили кровное братство партнерством и сотрудничеством в поиске гармонии светской и сакральной власти. Естественно, что в системе «или –

или» всегда выпадает середина, промежуточное, и возникает явление одномерности. Эмпедокл, например, признает вражду, и, кроме бога, все остальное происходит у него из вражды [2, с. 111]. Но Платон принимает равными дружбу и вражду и прямо указывает, что ни подобное подобному, ни противоположное противоположному не бывает дружественным [35, с. 331].

Но если мы переходим от религий и философий к экономике, то, например, А. Смит выделял в рынке монопольную и конкурентную составляющую [36, с. 477], а К. Маркс рассматривал распределение и обмен серединой между производством и потреблением [37, с. 714–715]. Безусловно, в указанном выше контексте не имеется в виду строго геометрическая середина, здесь главное, подчеркивает Платон, чтобы после установления единства в системе не потерять промежуточное в конкретной диспозиции [38, с. 44].

С точки зрения К. Маркса, субъект – человечество и объект – природа – одни и те же; однако государство, частная собственность и т. д. превращают людей в абстракции или представляют собой продукты абстрактного человека, вместо того чтобы быть действительностью индивидуальных, конкретных людей [37, с. 711; 39, с. 211]. Именно здесь находится исток асимметрии механицизма и витализма в подходах к формированию партнерских отношений, обусловленной преобладанием вышеуказанного принципа «или – или». Так, Л. Фон Мизес предполагал существование двух видов человеческого сотрудничества в разрезе типов связей – договорного и гегемонического (командного): в договорном случае отношения между сотрудничающими индивидами являются симметричными, а в случае гегемоническом логическое отношение между классами людей становится асимметричным [40, с. 135, 150, 185]. Г. Маркузе объясняет высказанные выше позиции К. Маркса и Л. фон Мизеса тем, что если навязываемая сверху действительность принимает форму независимого существования, то и высказывания, которые к ней относятся, подразумевают реальное общее понятие и не могут быть адекватно переведены в высказывания относительно частных явлений [41, с. 95]. В такой ситуации уже не кадры, а знаки (символы) решают все. Возможно, К. Леви-Стросс и прав, когда он утверждает, что именно знаки вызывают процесс мышления [42, с. 287]. Но Ж. Бодрийяр обосновывает риски знакового могущества человека: если симулякр столь хорошо симулирует реальность, что начинает эффективно ее регулировать, то ведь тогда по отношению к такому симулякру уже сам человек становится абстракцией (где капитал играет политической экономией как симулятивной моделью и больше не живет по законам экономики, и потому эти законы могут перейти в сферу знака и знаковой манипуляции: экономика как театр, где разыгрываются количественные характеристики ценности; экстерминация производственной и знаковой реальностью; труд как знак среди знаков) [43, с. 63, 65; 44, с. 45, 53, 58, 88].

Все решения вышеуказанных задач должны осуществляться в рамках пространственно-временного контекста, который, по мнению К. Г. Юнга, в ходе ментального развития человека превращается из условной величины в «жесткие» концепции благодаря введению единиц измерения [28, с. 210]. В этой связи А. Тоффлер добавляет, что в новых исторических условиях возникает совершенно иная система богатства, которая движется не только существенными изменениями в наших отношениях к пространству и времени, но и в отношении к третьей глубинной основе – знанию; как он считает, стратегия Китая сосредоточилась – намеренно или случайно – на трех глубинных основах: времени, пространстве и знании [45, с. 149, 458]. Если развернуть данный тезис в экономических представлениях К. Маркса, то знания овеществляются в системе машин, которая есть наиболее точное выражение основного капитала, а тот – капитала вообще, того, который по своей природе стремится выходить за всякие пространственные границы, и создание физических условий обмена – средств связи и транспорта – становится для него необходимостью в ином масштабе: уничтожение пространства посредством времени [46, с. 15, 121, 215]. Последняя фраза, безусловно, ни что иное, как гипербола. Но такие гиперболы могут повлечь

за собой, как сказал бы А. Дж. Тойнби, и «патетические заблуждения» (одухотворяющее, наделяющее жизнью неживые объекты) и «заблуждения апатетические» (с живыми существами поступают, как с неодушевленными предметами) [19, с. 21]. И как объяснить такие фразы: «капитал имеет свою собственную мораль» [47, с. 317], «все успехи цивилизации обогащают не рабочего, а капитал» [13, с. 261], «капитал выступает в качестве субъекта» [46, с. 80], «чтобы капиталист мог жить как капитал» [46, с. 85] и т. п.

Совершенно очевидно, что К. Маркс, объявив себя материалистом и диалектиком одновременно, нащупывал когнитивную точку опоры, чтобы соответствовать методологическому требованию чтимого им Аристотеля: каждую пару противоположностей должна исследовать одна наука [2, с. 277]. Но как-то получается, что его капитал раздвоился: с одной стороны, он материалистический, вещественный, рациональный феномен (объект, средства производства), а с другой стороны, феномен идеалистический (субъект, специфические отношения). А так как крайности смыкаются, то К. Маркс критикует грубый материализм экономистов, рассматривающих общественные производственные отношения людей и определения, приобретаемые вещами, когда они подчинены этим отношениям, как природные свойства вещей, и приравнивает его к столь же грубому идеализму и фетишизму, который мистифицирует вещи, приписывая им общественные отношения в качестве имманентных им определений [46, с. 198]. В представлении К. Маркса, как «бог» экономистов, так и «дьявол» экономистов грубо заблуждаются. Понятно, что какое-либо партнерство материалиста и идеалиста в перевернутом понятийном мире невозможно.

И. В. Сталин в 1928 г., критикуя левых и правых уклонистов (почти как К. Маркс экономистов), узрел юмор в факте, имевшем место в 1919–1920 гг. в Одессе, когда часть красноармейцев с остервенением искала там Антанту, будучи уверена, что ежели они поймут ее, то войне будет конец [48, с. 223]. Видимо, ему были весьма приятны как невежество народа, так и действенность манипуляции народным сознанием комиссарами, которые вели к остервенению индивидов, на долгие годы разделившихся между дружбой и враждой и утративших инстинкт кооперации и партнерства.

Выводы и дальнейшие направления научных исследований. 1) реальные евроинтеграционные успехи Украины в определенной мере обусловлены темпами усиления партнерских отношений в обществе и государстве с вовлечением в этот процесс наиболее активных субъектов;

2) партнерство участников отношений хозяйственной сферы должно ориентироваться на равноудаленность от максимума силы эмоциогенных мотивов поведения амбивалентного характера (дружбы, вражды и пр.);

3) создание национальной системы партнерства (с включением туда партнерства социального, государственно-частного) осуществимо лишь на конструктивной сбалансированности ее абстрактных и конкретных начал.

Целесообразно в рамках научного сообщества сформировать группу ученых из различных научных сфер для осуществления постановки задачи разработки теоретико-методологических оснований создания предпосылок выведения в Украине на существенно более высокий уровень партнерских отношений, синхронизированных с системными принципами архетипики.

Рекомендации органам законодательной и исполнительной власти.

Верховному Совету Украины целесообразно при разработке новых нормативно-правовых актов или внесении изменений и дополнений в уже принятые акты полно учитывать перспективы расширения и углубления партнерства всех участников отношений в сфере хозяйствования (начиная от граждан и потребителей) и при необходимости корректировать для каждого участника его наиболее возможную и приемлемую юрисдикцию.

Литература:

1. Гегель Г. Наука логики : в 3-х томах : т. 3 / Г. Гегель ; пер. с нем. – М. : Мысль, 1972. – 371 с.
2. Аристотель. Метафизика // Сочинения : в 4-х т. : т. 1 / Аристотель ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1976. – С. 63–368.
3. Марри Р. Биохимия человека : в 2-х томах : т. 2 / Р. Марри, Д. Греннер, П. Мейес, В. Родуэлл ; пер. с англ. : – М. : Мир, 1993. – 415 с, ил.
4. Юнг К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг ; пер. А. А. Спектор. – М. : АСТ ; Мн. : Харвест, 2005. – 400 с.
5. Бережна І. Державно-приватне партнерство в Україні: чи можливий альянс влади та капіталу? [Електронний ресурс] / І. Бережна. – Режим доступу : <http://narodna.pravda.com.ua/politics/4bf681077b5ad/>.
6. Держава та регіони: від патерналізму до партнерства : аналіт. доповідь / С. О. Біла, О. В. Шевченко, В. І. Жук [та ін.] ; за ред. С. О. Білої. – К. : НІСД, 2010. – 64 с.
7. Кеттл Д. Глобальная революция в государственном управлении / Д. Кеттл // Отечественные записки. – 2004. – № 2 (17). – С. 12–18.
8. Аинса Ф. Реконструкция утопии : эссе. / Ф. Аинса ; пер. с франц. – М. : Наследие ; Editions UNESCO, 1999. – 207 с.
9. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт ; пер. с англ. – М. : АСТ ; ООО «Транзиткнига» ; СПб : Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
10. Запатрина И. В. Потенциал публично-частного партнерства в развивающихся экономиках / И. В. Запатрина. – К. : Центродрук, 2011. – 152 с.
11. Жданенко С. Б. Партнерська взаємодія у процесі становлення громадянського суспільства (соціально-філософський аналіз) : автореф. дис. ... канд. філософ. наук : 09.00.03 / С. Б. Жданенко ; Харк. військ. ун-т. – Харків, 2003. – 16 с. – укр.
12. Ленин В. И. Шаг вперед, два шага назад : т. 8 // Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – изд. 5-е. – М. : Политиздат, 1967. – С. 185–414.
13. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов : т. 46 : ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2. – М. : Госполитиздат, 1968. – 559 с.
14. Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке / Питер Ф. Друкер ; пер. с англ. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2003. – 272 с.
15. Платон. Тезтет // Собрание сочинений : в 4 т. : т. 2 / Платон ; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1993. – С. 192–274.
16. Сталин И. В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Сочинения : т. 14 / И. В. Сталин. — М. : Писатель, 1997. – С. 58–63.
17. Дарвин Ч. Происхождение видов / Ч. Дарвин ; пер. с англ. К. А. Тимирязева. – М. ; Л. : ОГИЗ ; Сельхозгиз, 1935. – 636 с.
18. Сноу Ч. П. Две культуры и научная революция // Портреты и размышления / Чарлз П. Сноу ; пер. с англ. – М. : Прогресс, 1985. – С. 195–226
19. Тойнби А. Дж. Постижение истории : сб. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 640 с.
20. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф ; пер. с англ. – СПб : Питер Ком, 1999. – 416 с.
21. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сб. / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2006. – 592 с.
22. Сото Э. де. Загадка капитала. / Э. де. Сото ; пер. с англ. Б. Пинскер ; науч. ред. Р. Левита – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. – 272 с.
23. Аристотель. Никомахова етика // Сочинения : в 4-х т. : т. 4 / Аристотель ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1983. – С. 53–294.
24. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Дж. Муррин ; пер. с англ. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 576 с.

25. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. : т. 2 / Т. Гоббс ; сост., ред. авт. примеч. В. В. Соколов ; пер. с лат. и англ. – М. : Мысль, 1991. – 731 с.
26. Аристотель. Политика // Сочинения : в 4-х т. : т. 4 / Аристотель ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1983. – С. 375–644.
27. Маркс К. К критике гегелевской философии права / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : т. 1. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 219–368.
28. Юнг К. Г. Синхроничность : сборник / К. Г. Юнг ; пер. с англ. – М. : Рефлбук ; К. : Ваклер, 1997. – 320 с.
29. Тимофеев-Ресовский Н. В. Генетика, эволюция, значение методологии в естествознании / Н. В. Тимофеев-Ресовский. – Екатеринбург : Токмас-Пресс, 2009. – 240 с.
30. Марков А. Внутригрупповое сотрудничество помогает бактериальным популяциям противостоять конкурентам [Электронный ресурс] / А. Марков. – Режим доступа : <http://elementy.ru/news/431892>.
31. Марков А. Предки человека заимствовали полезные гены у вирусов [Электронный ресурс] / А. Марков. – Режим доступа : <http://elementy.ru/news/430886>.
32. Марков А. Ретровирусы помогают своим дальним родственникам встроиться в хозяйский геном [Электронный ресурс] / А. Марков. – Режим доступа : <http://elementy.ru/news/430974>.
33. Вернадский В. И. О правизне и левизне // Проблемы биогеохимии / В. И. Вернадский. – Л. : Изд-во АН СССР, 1940. – 14 с.
34. Орел С. Чудо-невидимки, или Переселение на другие планеты отменяется / С. Орел // Зеркало недели. – 2007. – № 9 (638).
35. Платон. Горгий // Сочинения : в 3-х томах : т. 1 / Платон ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1968. – С. 255–366.
36. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; пер. с англ. – М. : ЭКСМО, 2007. – 960 с.
37. Маркс К. Из экономических рукописей 1857–1858 годов. Введение // Сочинения : т. 12 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1958. – С. 709–738.
38. Платон. Филеб // Сочинения в 3-х томах : т. 3 : ч. 1 / Платон ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1971. – С. 9–88.
39. Маркс К. Святое семейство, или Критика критической критики против Бруно Бауэра и компании / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : т. 2. – изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1955. – С. 3–230.
40. Мизес Людвиг фон. Человеческая деятельность : трактат по экономической теории / Людвиг фон Мизес ; пер. с 3-го испр. англ. изд. А. В. Кураева. – Челябинск : Социум, 2005. – 878 с.
41. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе ; пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина ; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М. : АСТ, 2002. – 526 [2] с.
42. Леви-Стросс К. Первобытное мышление / К. Леви-Стросс ; пер., вступ. ст. и прим. А. Б. Островского. – М. : Республика, 1994. – 384 с. : ил.
43. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр ; пер. с франц. – М. : Рудомино, 2001. – 220 с.
44. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Жан Бодрийяр ; пер. с франц. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
45. Тоффлер Э. Революционное богатство / Элвин Тоффлер, Хейди Тоффлер. – М. : АСТ ; АСТ-Москва, 2008. – 569 [1] с.
46. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения : т. 46. – Изд. 2-е. – М. : Госполитиздат, 1969. – С. 1–290.